Отношения между Цюмэй и главной героиней становились все ближе и ближе, но было кое-что, что стоило отметить. В тот период, когда Цюмэй и главная героиня сдружились, жизнерадостный смех Цюмэй несколько раз появлялся в фильме, но главная героиня никогда не смеялась.

До начала выпускных экзаменом оставалось совсем немного времен. С нынешними результатами Цюмэй успешное окончание школы не должно стать проблемой. Она нашла хорошую подругу в школе и собиралась выполнить обещание, данное бабушке, и это, наверно, был самый счастливый момент в жизни Цюмэй.

Однако, несмотря на то, что Цюмэй была счастлива, как зритель, Чэнь Гэ увидел тревогу, скрытую за счастьем, когда смотрел на все глазами главной героини. Тень бабушки Цюмэй становилась все короче и короче, а беспокойство родителей главной героини становилось все сильнее и сильнее, а скорость изменений после моргания становилась все быстрее, как будто главная героиня приобрела привычку постоянно моргать.

За ширмой мирной жизни скрывался огромный водоворот, и он был создан для того, чтобы защитить всех, кто был рядом, не дать упасть в глубокую бездну. После окончания выпускного экзамена и прощальной вечеринки, Цюмэй и главная героиня засиделись допоздна, прежде чем уйти. Ночь была исключительно тихой. Цюмэй напевала какую-то попсовую мелодию. Ее самое большое желание за последние несколько месяцев, наконец, исполнилось, и у нее просто не могло быть лучшего настроения.

«Соседка, почему ты молчишь? Наконец-то мы можем расслабиться. Теперь нам не нужно изо дня в день ходить на занятия и видеть лицо старика Цао», - Цюмэй обняла главную героиню и притянула ее к себе. Камера показала Цюмэй с такого близкого расстояния. Девушка покрасила волосы обратно в их естественный цвет, черный, и выглядела великолепно. Через некоторое время главная героиня отвела глаза. Она опустила голову, и камера сфокусировалась на темноту, которая казалась дорогой, у которой не было конца.

«Ты не выглядишь особо счастливой», - лицо Цюмэй снова втиснулось в кадр. Главная героиня спокойно посмотрела на Цюмэй, не говоря ни слова, а затем пошла дальше сама.

«Это из-за твоей семьи? Я не припоминаю, чтобы ты упоминала о них в прошлом», - Цюмэй побежала за ней. - «На самом деле, моя семья тоже может быть раздражающей. Мой отец сейчас за решеткой, и меня воспитывает бабушка, поэтому я решила взять фамилию своей бабушки».

Главная героиня не замедлилась и не остановилась. Цюмэй следовала за ней, пока они не достигли перекрестка. Дом Цюмэй был слева, а дом главной героини справа. Именно здесь они обычно расставались.

«Вэньюй? Что с тобой сегодня происходит?» - главная героиня не остановилась, чтобы ответить. Она продолжала идти по дороге и в какой-то момент повернулась, чтобы решительно сказать Цюмэй: «На самом деле, это не мое имя».

«Это не твое имя?» - Цюмэй хотела расспросить подробней, но главная героиня уже направилась вперед. Из-за уникальных обстоятельств, в которых она выросла, Цюмэй отличалась от других девушек своего возраста. Она не проигнорировала главную героиню, и последовала за ней. Девушка погналась за главной героиней и позвала ее.

Огней на обочине становилось все меньше и меньше. Наконец, две девушки остановились перед старым многоквартирным домом. Это здание располагалось в самой уединенной части

города. Все здание было темным, как будто там никто не жил.

«Вэньюй? Твой дом… здесь?»

Ответа по-прежнему не было. Главная героиня внезапно побежала вверх по лестнице. Она вытащила ключ из кармана. После некоторых колебаний Цюмэй последовала за ней. В коридоре не было света. Цюмэй споткнулась об какой-то мусор на полу и несколько раз чуть не упала.

Дверь квартиры открылась, и в нее вошла главная героиня. Свет в гостиной не горел, и а тяжелые шторы были задернуты. Все помещение было погружено в темноту. Тем не менее, даже в таких условиях, в ракурсе камеры дверь на кухню была распахнута и оттуда вышла мать главной героини.

«Вэньюй, это ты? Почему ты сегодня так поздно вернулась домой?» - знакомый голос, знакомая обстановка, знакомая фигура, стоявшая в темноте, это была мать главной героини.

Сценарий, который не мог выглядеть более нормальным днем, когда был воспроизведен ночью, вызвал у зрителей ужасающее чувство, которое было невозможно описать словами.

«Я больше сюда не вернусь», - голос главной героини начал меняться. На этот раз она не побежала прятаться в своей спальне, а остановилась в гостиной.

«Вэньюй, с кем ты разговариваешь?» - Цюмэй стояла у входа, заглядывая в темную гостиную. Ее лицо побледнело. Казалось, что она видела совсем не то, что видела главная героиня.

«Это место такое старое, мебель испорчена, а плитка на полу потрескалась. Вэньюй, что ты здесь делаешь? Давай уже пойдем домой?»

«Пойдем домой?» - главная героиня протянула руку, чтобы схватить руку Цюмэй, прежде чем потянуть ее в комнату. - «Но… мы уже дома!»

Свет на экране медленно тускнел, пока не превратился в кромешную темноту. Режиссер не показал, что случилось в спальне, вероятно, потому, что сам не знал, что произошло.

В темноте эхом раздался крик. Глаз открылся, и главная героиня все еще лежала на кровати в своей комнате. Камера была направлена на окно. За окном облака были темными и гнетущими.

Эта сцена была точной копией начала фильма. За окном было то же самое небо. Создавалось впечатление, что все, что произошло ранее, было просто кошмаром. Главная героиня взглянула на часы на столе. Она достала телефон, чтобы прочитать сообщения, а затем потащила свое усталое тело в ванную.

Девушка держала голову опущенной, так что камера могла видеть только пол. После того, как она почистила зубы и умылась, телефон начал вибрировать. Камера сместилась, и главная героиня достала телефон из кармана.

«Вэньюй, ты не хочешь пойти в кино сегодня вечером? Это будет праздник для тебя, в честь того, что ты избавилась от этой сумасшедшей».

«Цюмэй не сумасшедшая. Она ни разу не издевалась надо мной».

«Это лишь потому, что ты слишком добросердечная, а старик Цао посадил ее рядом с тобой.

Знаешь ли ты, что оба ее родителя находятся в тюрьме? Кто знает, что она могла сделать, чтобы стать причиной их исчезновения? В любом случае, тебе не следует ассоциировать себя с ней».

«Хорошо, я понимаю», - рука главной героини, державшая телефон, сжалась сильнее. - «Кстати, сосед по столу, после того, как мы посмотрим фильм сегодня вечером, не хочешь зайти ко мне поиграть? Я хочу показать тебе кое-что очень интересное».

«Хорошо, без проблем!»

«Хорошо, увидимся позже», - повесив трубку, главная героиня медленно подняла лицо. Камера переместилась к зеркалу, и это был первый раз, когда зрителям дали возможность увидеть лицо главной героини фильма.

Худое тело, изодранная одежда и длинные черные волосы – у главной героини было лицо, которое, казалось, было сшито из кусочков лиц разных девушек. У всех девушек были разные черты лица, но у них был один левый глаз на всех.

Левый глаз создавал у зрителей ощущение длинной иглы, которая соединяла бесчисленные лица вместе.

http://tl.rulate.ru/book/18947/1804088